ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 05.12.2025 | Филипп Милашич

Что значит «мы»

Только либеральный национализм может победить крайне правых

Во многих странах мира наиболее динамичной политической силой стали крайне правые. Отчасти причина в том, что правые популисты умело представляют себя защитниками национальной идентичности и суверенитета от множества угроз.

Наиболее очевидный пример – президент США Дональд Трамп. Вскоре после вступления в должность он заявил, что защита американцев от «потока нелегальных чужаков и наркотиков, хлынувших через наши Границы», является его «обязанностью как Президента». Иммиграционная и торговая политика начинают выглядеть формой национального спасения.

Другие крайне правые лидеры, включая премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, президента Индии Нарендру Моди, президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и политические фигуры, подобные Найджелу Фараджу в Великобритании и Марин Ле Пен во Франции, опираются на схожие националистические и ксенофобские идеи.

Либеральная элита, давно отвергнувшая национализм, склонна считать такую риторику ретроградной. Особенно на Западе национализм был дискредитирован после Второй мировой войны, а обращение к теме национальной идентичности, как правило, сменилось акцентом на индивидуальной автономности.

Но опросы постоянно показывают, что принадлежность стране до сих пор определяет самосознание большинства людей. Это может показаться парадоксальным, но главными политическими единицами в современном мире являются национальные государства, поэтому национальная идентичность в каком-то смысле становится обязательной. Исследования также показывают, что принадлежность к большому коллективу помогает нам классифицировать мир и найти в нём своё место, повышая нашу самооценку и снижая риск социального отчуждения.

Рефлексивное либеральное игнорирование национальной идентичности не сделало её менее значимой. Наоборот, возник вакуум, который поспешили заполнить дельцы от политики. Из-за отсутствия убедительной либеральной концепции самоопределения многие вернулись к традиционным (и часто неинклюзивным) маркерам, таким как этническая, расовая или религиозная принадлежность. Лидеры крайне правых воспользовались этой форму политики идентичности для разжигания страхов перед иммигрантами, перед якобы неассимилируемыми меньшинствами и перед наднациональными органами, навязывающими нежелательные законы.

Слишком часто прогрессисты игнорировали эти тревоги или считали их причины проблемами, которые можно устранить технократическими мерами. Они не понимали, насколько тесно всё это связано с культурной идентичностью избирателей. Стоит ли удивляться, что в столь многих странах политику сегодня определяют воскресшие крайне правые, а либеральный истеблишмент затрудняется вернуть свои позиции.

Для противостояния изоляционистскому национализму крайне правых и их постоянному нагнетанию страхов либералы должны выработать объединяющую политическую и культурную концепцию. Но какие идеалы должны стать её основой? Хотя важен акцент на общих ценностях, конституционный патриотизм сам по себе обычно слишком абстрактен, чтобы обеспечить реальную социальную сплочённость. Узкий акцент на хорошем управлении страной также рискован, потому что даже в хорошо управляемых системах могут случаться сбои.

Для разработки долгосрочной политической веры важны три критерия. Во-первых, у неё должно быть эмоциональное ядро. Его конкретная форма будет варьироваться от страны к стране, но эмоции незаменимы.

Прогрессисты Запада могут вдохновляться протестным движением, охватившем Израиль в 2023 году. В ходе массовых митингов по всей стране патриотически настроенные протестующие представляли себя истинными защитниками национальной идентичности Израиля, обвинив премьер-министра Биньямина Нетаньяху в попытке навязать авторитаризм, несовместимый с демократическим и еврейским характером страны, изложенным в Декларации независимости.

Схожая динамика наблюдалась в Польше. Накануне парламентских

выборов 2023 года оппозиционные партии назвали членство страны в ЕС неотъемлемой частью западной идентичности страны и предупредили, что разворот к авторитаризму под властью правившей тогда партии «Закон и справедливость» (ПиС) ставит её под угрозу.

Опыт Бразилии показывает, что контрриторику может стимулировать внешнее давление. В ответ на нападки Трампа на суверенитет Бразилии президент Луис Инасиу Лула да Силва стал отстаивать независимую, плюралистичную Бразилию, а своих крайне правых оппонентов (особенно бывшего президента Жаира Болсонару) изображает представителями интересов США.

Успешная либерально-националистическая риторика должна быть по-настоящему инклюзивной и способной мобилизовать широкую избирательную коалицию, преодолевая демографические, социальные и классовые различия. Как выразился Лула, страна «принадлежит военным, учителям, врачам, стоматологам, адвокатам, продавцам хот-догов, мелким и средним индивидуальным предпринимателям».

Наконец, поскольку люди от природы нуждаются в чувстве принадлежности, любая эффективная политическая программа должна укреплять чувство общности и общей судьбы. Для этого надо вернуть национальные символы, которые присвоили себе крайне правые, и наполнить их демократическими ценностями. Полезным примером служит недавняя победа Роба Йеттена над лидером крайне правых, Гертом Вилдерсом, на парламентских выборах в Нидерландах (отчасти благодаря стратегическому использованию национальных символов). Группы гражданского общества и оппозиционные партии в Израиле, Польше и Бразилии также сделали национальные флаги центральным элементом в своих кампаниях.

Впрочем, либеральный национализм не должен опираться на какую-то одну идею; он должен впитывать множество идей, усиливающих друг друга и отражающих общее гражданское видение. Важно, что цель не в привлечении закоснелых ксенофобов, а в охвате умеренных и консервативных избирателей, которые глубоко переживают за свою страну и, возможно, поддерживают нелиберальных лидеров из страха. В современном поляризованном политическом ландшафте даже небольшие сдвиги в общественном мнении могут определить, кому будет принадлежать будущее – сторонникам авторитаризма или открытых, демократических обществ.

(c) Project Syndicate 2025

По этой ссылке статья откроется без VPN

Филипп Милашич
Вена

Филипп Милашич (Filip Milačić) - старший научный сотрудник венского офиса Фонда им. Фридриха Эберта и приглашенный профессор Центральноевропейского университета. Автор книги «Образование национальных государств, война и консолидация демократии».